Вернувшись из царства мертвых в мир живых, душа Мэн Сяони снова вошла в человеческое тело, медленно привыкая к слиянию двух начал. Маленький белый дракон лежал углу кровати, весь в раздумьях о том, как же ему скорее достичь зрелости. Для дракона, чей рост тянется веками и который все еще находится в детском возрасте, взросление представляется чрезвычайно сложным делом. Размышляя об этом, он и заснул, продолжая изучать наследие своего драконьего рода.

Гуйфэн, вернувшись в тело попугая, быстро принял человеческий облик. Он лежал рядом с Мэн Сяони, спокойный и неподвижный. Гуйфэн никогда не видел ничего неподобающего в том, что они лежат вместе в тесной кровати. Человеческое восприятие часто бывает слишком острым. Гуйфэн привык спать с Мэн Сяони, и делали они это многие годы. Различие в расах не беспокоило его, он не задумывался об этом.

Однако как только в его сердце появились новые мысли, они, подобно прорастающему плющу, начали медленно взбираться по стенкам сердца, высовывать голову, стремясь завоевать весь орган, а затем распространиться с кровью по всему телу.

Он молча смотрел на профиль Мэн Сяони. Ее человеческое тело было весьма обыденным. Это резко контрастировало с ее образом Асуры. Когда она была Асурой, без сомнения, она считалась самой красивой среди Асур. В расе Асур мужчины уродливы, а женщины — поразительно красивы, и она была первой среди них.

Гуйфэн никогда не задумывался об этом до сих пор. Кому-то, кто каждый день видит первую Асуру, привыкнуть к этому несложно. Единственное, что его беспокоило, — это его образ феникса, который, по его мнению, оставлял желать лучшего. Легендарный феникс с радужным венцом должен пылать ярким пламенем и сиять слепящим красным светом.

Когда Гуйфэн впервые встретил Мэн Сяони, он был в полуразрушенном и слабом состоянии, даже перья еще не до конца выросли. Позже, живя в доме на дереве Вутонг, никто не учил Гуйфэна чувствам, точно так же, как и нынешнего маленького белого дракона, который полностью запутался в чувствах своих родителей, зная лишь о том, что размножение требует соединения.

Прежние призраки выражали свои чувства, распевая песни с туманными смыслами, которые Гуйфэн, следуя их примеру, не мог понять.

Когда он начал немного понимать, Мэн Сяони исчезла.

Если внимательно посмотреть на лицо Мэн Сяони, оно действительно было красивым. Гуйфэн долго думал о ней, и его мысли возвращались к ее лицу. Ее губы были розовыми, щеки казались румяными от сна. Очень мило.

Гуйфэн незаметно наклеил на Мэн Сяони такую этикетку.

Он всегда задавался вопросом, почему оказался у перевоплощения Мэн По. Позже он подумал, что это из-за особенности души Мэн По. Но он и подумать не мог, что Мэн По и та древняя Асура были одним и тем же лицом.

Почему она превратилась в Мэн По? Почему, став Мэн По, она не рассказала ему об этом? Гуйфэн подумал об этом семь или восемь раз, а потом снова вспомнил лицо Мэн Сяони.

Когда он ее искал, она даже не переродилась из дворца Яма, и только спустя некоторое время после рождения десятого короля Яма она покинула десятый дворец и отправилась на перерождение.

Он хотел знать слишком много. Однако они все еще… играли в прятки?

Гуйфэн смотрел на лицо Мэн Сяони, погруженный в размышления. Он уже нашел ее, поймал ее, почему игра еще не закончилась? Что она в конце концов хочет сделать? И как?

Думая об этом, Гуйфэн полностью забыл о времени, не замечая, как за окном уже давно раздаются птичьи голоса и свет становится все ярче.

Мэн Сяони просыпалась, ее сознание медленно возвращалось, и она не хотела открывать глаза. Ее тело было немного мягким, как будто она провела всю ночь во сне, и немного уставшим. Она тихонько улыбнулась про себя. Действительно, она провела всю ночь во сне, вернувшись в прошлую жизнь, полную прекрасных событий. Во сне Гуйфэн не имел розовых перьев рубинового попугая, ставших популярными благодаря интернету, но обладал красно-черным величественным оперением.

Живой и невредимый.

В затуманенном утреннем сне Мэн Сяони вновь перебирала воспоминания своей прошлой жизни: от первых неясных моментов сознания после рождения до ясных воспоминаний позднейших дней, когда ее забрали отец с матерью, воспитали и открыли ресторан горячего горшка…

Будильник вдруг прорезал тишину.

Мэн Сяони открыла глаза и выключила его. Повернув голову, она увидела, как Гуйфэн смотрит на нее, будто размышляя о чем-то важном.

И вот снова — двое в человеческом обличье делят одну постель.

Мэн Сяони: «…»

Неужели Гуйфэн никогда не задумывался, что мужчине и женщине спать в одной постели — это как-то не так? О нет, они уже раньше спали в одной комнате. Внезапно Мэн Сяони осознала, что никогда толком не обучала свою птицу. Она всегда занималась лишь тем, что бегала с птицей туда-сюда, но так и не научила феникса должным образом!

Первый раз — знакомство, второй — привычка, третий — начало размышлений.

Мэн Сяони поприветствовала Гуйфэна:

- Доброе утро.

Гуйфэн, придя в себя, кивнул в ответ:

- Доброе утро.

Слишком обыденно!

Размышляя, Мэн Сяони встала с кровати и достала сменную одежду, чтобы пойти умываться. Ей казалось, что Гуйфэн видит в ней лишь хозяйку, не больше?

Ночью он ревновал к маленькому белому дракону! Но разве не должно быть обыденно ревновать ко взрослым представителям противоположного пола? Например, Ци Яцзю или Цзян Цзяну, а в крайнем случае даже королю Яма. Из всех возможных выборов он ревнует именно к дракону!

Что маленький белый дракон может понять во взаимоотношениях? Это всего лишь чувство собственничества, совсем не то, что она представляла под истинной привязанностью!

Мэн Сяони чувствовала, что проблема была довольно серьезной.

Она всегда любила Гуйфэна, в прошлом и сейчас. Они ведь были друзьями детства, и взрослыми они особо не изменились, в конце концов!

Мэн Сяони чистила зубы в ванной и озабоченно глядела на себя в зеркало. Как же ей заставить Гуйфэна полюбить ее? Любить так, как любят мужчины и женщины, со стеснением и сладостью!

Вставший с кровати Гуйфэн нахмурил брови, глядя в сторону уходящей Мэн Сяони. Он не понял вчера ночью, но сейчас чувствует, что что-то не так...

В глубине души Мэн Сяони, он и маленький белый дракон действительно разные. Эта разница

основана на миллионах лет совместной жизни. Но проблема в том, что чувства Мэн Сяони прошлой и настоящей к нему не одинаковы.

Гуйфэн был уверен, что Мэн Сяони после перерождения любит его, любит как мужчину. Но Мэн Сяони прошлой жизни никогда не показывала такой любви!

Гуйфэн непрерывно думал только о том, чтобы найти ту самую Мэн Сяони, которую он искал, и не подозревал, что тот, кого он ищет, и тот, кто его любит, — одно и то же существо.

Изначально он размышлял, как бы так ненавязчиво разрешить проблему того, что «человеческая Мэн Сяони» любит его.

Теперь же...

При возвращении памяти, какова же была степень обладания Мэн Сяони по отношению к нему? Была ли это родственная любовь или же романтическая?

Гуйфэн запутался в собственных размышлениях, ощущая себя в затруднительном положении.

Маленький белый дракон, который не знал горя своих родителей, еще спал на кровати, тяжело и глубоко, во сне изучая способность вызывать внезапные метели.

Мэн Сяони умылась, спустилась вниз, позавтракала и поздоровалась с семьей.

Сяо И пришел рано утром позавтракать и, чтобы поддержать разговор, спросил Мэн Сяони:

- Слышал, вчера вы сходили на современные танцы, как вам понравилось?

Мэн Сяони пыталась вспомнить:

- ...Ну, неплохо.

Увидев, как она вспоминает, Сяо И улыбнулся с пониманием:

- Не помнишь уже, да? Ты помнишь только, что смотрела танцы рядом с тем человеком!

Мэн Сяони: «...»

Нет, просто память у нее слишком долгая и потому вопоминания расплывались.

Гуйфэн вошел в дом с улицы. Сяо И снова спросил у него:

- Вчера ты смотрел современные танцы, тебе понравилось?

Гуйфэн кивнул:

- Угу.

Сяо И удивленно спросил:

- Ты действительно был на современных танцах?

Гуйфэн с недоумением спросил:

- А где еще?

Сяо И, даосский монах без опыта настоящего боя, с сочувствием посмотрел на Мэн Сяони, а затем пошел к кассе и вздохнул:

- Иногда самое страшное в жизни — это встреча с прямолинейным мужчиной.

Гуйфэн еще больше запутался.

Мэн Сяони: «...»

Родители Мэн, наблюдавшие за сценой, переглянулись и с сочувствием посмотрели на Мэн Сяони.

Мэн Сяони: «...»

Этот день действительно становится невыносимым.

Во время обеда маленький ресторанчик был, как всегда, оживленным, а днем Гуйфэн, как обычно, взял с собой маленького белого дракона и вышел, но перед уходом тихо спросил у Мэн Сяони:

- Пойдем на гору Наньюй?

Это было их соглашение. Гуйфэн ходил туда один несколько раз.

Мэн Сяони улыбнулась:

- Через некоторое время.

Гуйфэн ничего не сказал и ушел, унося с собой маленького белого дракона.

В прошлый раз вмешался отец Мэн, на этот раз настала очередь матери Мэн. Матушка Мэн подошла к Мэн Сяони:

- Вчера вы с Гуйфэном посмотрели танцы, поели, и все?

Мэн Сяони снова улыбнулась:

- Да.

Матушка Мэн была немного озадачена:

- В следующий раз, может быть, пойдете в кино? Я слышала, что молодежь сейчас любит кино. Ах да, можно также зайти в библиотеку или на художественную выставку. Мне кажется, Гуйфэн немного похож на творческую молодежь, даже одевается в ретро-стиле.

Мэн Сяони не отказалась:

- Ладно.

После этих слов она добавила матери:

- Я сегодня вечером должна выйти, но вернусь немного раньше.

Мать Мэн смотрела на дочь с недоумением:

- Куда ты идешь?

Мэн Сяони хихикнула:

- Цинь Линцзюнь только что нашла работу, она пригласила меня отпраздновать это.

Мать Мэн поняла и кивнула:

- Иди, иди. Девушкам нынче непросто.

Мэн Сяони кивнула. Она поднялась наверх, переоделась, взяла свою сумочку и легко вышла из дома.

Цинь Линцзюнь помогла ей осмотреть офисное здание, теперь Мэн Сяони нужно было оценить ситуацию и определить адрес их будущего офиса. Мэн Сяони взяла на кухне тесто и мяла его в руках, привыкая к своей силе.

Она нашла машину и назвала адрес. Водитель взглянул на Мэн Сяони:

- Девушка, вы ищете работу?

Мэн Сяони посмотрела на водителя, улыбнулась и двусмысленно ответила:

- Нет, я собираюсь стать боссом.

Водитель рассмеялся:

- Ай-ай, такая молодая и уже босс! Какая компания?

Мэн Сяони повернула голову к окну. Машина двигалась вперед, деревья мчались назад. Она ответила водителю:

- Маленькая компания, такая маленькая, что ее никто не заметит.

Водитель посчитал, что Мэн Сяони скромничает, и рассмеялся, больше не спрашивая о деталях компании, а вместо этого заметил, что сегодняшняя молодежь действительно чего-то стоит.

Мэн Сяони:

- Не молодежь сегодня стоит чего-то, а старые боссы, которые хорошо заложили фундамент. Мы просто стоим на плечах гигантов.

Водитель не мог не восхищаться тем, как Мэн Сяони умеет говорить.

Мэн Сяони с улыбкой посмотрела в окно. Она обдумывала какой-то вопрос. Ее ключом была Гуйфэн. Метод открытия замка — чтобы Гуйфэн нашел ее. И только когда ее чувства к Гуйфэну наконец вспыхнут, замок активируется.

Кто же будет ключом для Цинь Линцзюнь?

http://tl.rulate.ru/book/54677/3851872